

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В 1960–1970-Е ГГ.

PRIORITIES OF THE STATE POLICY OF THE USSR IN THE FIELD OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES EDUCATION IN HIGH SCHOOL IN 1960–1970-IES.

**N. Grigoryeva
A. Khoroshenkova**

Summary. the subject of the study are the main directions and priorities of state policy in the field of social and humanitarian education in higher education. The object of the study is the state educational policy. The authors consider in detail the peculiarities of state administration of the higher school of the USSR in the 1960s-1970s. In this regard, special attention is paid to party and government documents regulating the activities of Soviet universities. The priority is given to social and humanitarian education and its role in shaping the world outlook of young people. Existing forms of obtaining higher education, the peculiarities of the formation of a contingent of students and faculty are considered.

The methodological basis of the research is made up of the principles of historicism, scientific objectivity, systemic and complex nature, which allow us to study the priorities of state policy in the field of social and humanitarian education in higher education.

The main findings of the study are the features of the state educational policy in the field of social and humanitarian education in higher education in the period under study.

A special contribution of the authors to the study of the topic is a comprehensive analysis of the tasks, directions, priorities and results of public policy in higher education.

The novelty of the study is a rethinking of the conceptual foundations, trends and key directions of the state policy of the USSR in the field of social and humanitarian education in higher education in the 1960s-1970s.

Keywords: high school, social and humanities education, state education policy, faculty..

Григорьева Наталья Анатольевна

*Д.и.н., профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»
ofisrudn2014@mail.ru*

Хорошенкова Анна Валерьевна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально- педагогический
университет»*

Аннотация. предметом исследования являются основные направления и приоритеты государственной политики в сфере социально-гуманитарного образования в высшей школе. Объектом исследования является государственная образовательная политика. Авторы подробно рассматривают особенности государственного управления высшей школой СССР в 1960–1970-е гг. В связи с этим особое внимание уделено партийно-правительственным документам, регламентирующим деятельность советских вузов. Подчеркивается приоритет социально-гуманитарного образования и его роль в формировании мировоззрения молодежи. Рассматриваются существовавшие формы получения высшего образования, особенности формирования контингента студентов и профессорско-преподавательского состава.

Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, научной объективности, системности и комплексности, которые позволяют исследовать приоритеты государственной политики в сфере социально-гуманитарного образования в высшей школе.

Основными выводами проведенного исследования являются особенности государственной образовательной политики в сфере социально-гуманитарного образования в высшей школе в исследуемый период.

Особым вкладом авторов в исследование темы является комплексный анализ задач, направлений, приоритетов и результатов государственной политики в высшей школе.

Новизна исследования заключается в переосмыслении концептуальных основ, тенденций и ключевых направлений государственной политики СССР в области социально-гуманитарного образования в высшей школе в 1960–1970-е гг.

Ключевые слова: высшая школа, социально-гуманитарное образование, государственная образовательная политика, профессорско- преподавательский состав.

Социально-гуманитарное образование в высшей школе СССР являлось объектом пристального внимания и контроля партийно-государственных органов. На смену «оттепели» рубежа 1950-х-1960-х гг. пришёл «золотой век» партийно-государственной бюрократии. Данные преобразования не привели к качественным изменениям вектора, определявшего направления реформирования высшей школы в предыдущий период.

Продолжает реализовываться курс руководства КПСС на дальнейшее укрепление авторитарно-бюрократической системы, что, в конечном счете, привело к ее кризису. Решение проблем подготовки квалифицированных кадров происходило по преимуществу административными методами, в рамках плановой экономики.

Колоссальный рост численности контингента советской высшей школы сопровождался комплексом проблем, связанных с обеспечением новых вузов квалифицированным профессорско-преподавательским составом, эффективным трудоустройством выпускников [1].

Многие общественные деятели, например публицист Анатолий Аграновский, отмечали тенденцию, связанную с заметной деградацией высшего образования после взлета 1950-х гг. По их мнению, она была в значительной степени обусловлена чрезмерным количественным ростом высшего образования. Действительно, прием в вузы между 1950 г. и 1960 г. вырос на 70%. Причем, резкое увеличение количества студентов на заочных и вечерних отделениях вузов [2] сопровождалось заметным падением качества как вечернего, так и заочного обучения [3]. Ответом на возникшие проблемы стало принятое в 1966 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» [4], в котором определялась государственная стратегия развития системы высшего образования в целом. Что касается тактических решений, то они рассматривались Министерством высшего и среднего специального образования СССР в контексте разработки квалификационных характеристик специалистов с высшим образованием.

К середине 1960-х гг. одна из серьезных проблем заключалась в том, что значительно разрастаются заочная и вечерняя формы обучения и сокращается число студентов, обучающихся по очной форме на дневных отделениях. К 1966 г. доля очной формы обучения в РСФСР составила лишь 45 процентов. Это грозило превратить данную форму обучения, характеризующуюся наиболее высоким уровнем качества подготовки специалистов, из главной во второстепенную [1].

3 сентября 1966 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране». Оно устанавливало необходимость пересмотра планов подготовки специалистов в вузах и преимущественное развитие дневной формы обучения [4].

Благодаря выполнению данного документа к середине 1970-х годов очное обучение заняло центральное место среди форм высшего образования, как наиболее эффективное. Увеличение контингента дневных отделений вузов, а также усложняющаяся демографическая ситуация, поставили задачу по улучшению подготовки и повышению уровня знаний абитуриентов.

В 1979 г. было принято правительственное постановление «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», в котором были обозначены два вектора совершенствования системы высшего образования: улучшение качества профессиональной подготовки специалистов и совершенствование системы высшего образования в отдельных регионах, включая Дальний Восток, Сибирь, Нечерноземье и др. [5].

Значительное внимание в советских вузах, помимо процесса, методик, форм и результатов подготовки специалистов, уделялось и организации воспитательной работы со студентами. Так, например, в постановлениях ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом воспитании молодежи» от 14 августа 1969 г. и «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н.Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» от 5 июня 1974 г. [6] подчёркивалась необходимость организации идейно-воспитательной работы в каждом советском вузе. Причем, ее результаты рассматривались во взаимосвязи с содержанием социально-гуманитарных курсов [5], что свидетельствовало о жестком идеологическом контроле всех направлений деятельности высшей школы [1]. С середины 1960-х годов очевидны тенденции централизации и унификации всей системы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе, включающей историю КПСС, политическую экономию капитализма и социализма, марксистско-ленинскую философию и научный коммунизм. Изучение этих дисциплин являлось обязательным на протяжении всего периода обучения в вузе. Им отводилась решающая роль в формировании коммунистического мировоззрения будущих специалистов [7].

Еще одной важной причиной повышенного внимания правительства к идейно-политической обстановке в вузах стало заметное изменение количественного и качественного состава студентов в 1960–1970-е гг. В этот период студенчество уже слабо верит в идеологические постулаты марксизма-ленинизма и становится наиболее активной оппозиционной силой по отношению к действиям властных структур [1].

Партийно-государственные органы требовали от руководства вузов жёстко пресекать подобные явления. Так, в 1969 г. из СГПИ был исключен студент III курса историко-филологического факультета В.А. Захаров с официальной формулировкой причины «за академическую неуспеваемость», но, как писал впоследствии в Министерство просвещения тогдашний ректор института А.П. Щевелев, «Захаров был исключен из института за принадлежность к лицам религиозного направления» [1]. Подобное усиление внимания к идейно-воспитательной работе вузов в 1960–1970-е гг. имело своей целью предотвратить расширение состава неформальных молодежных групп, достичь максимально полного охвата молодежи партийной идеологией.

Трансформация социально-гуманитарного образования, предпринятая в этот период, позволила качественно улучшить кадровый потенциал школ и вузов. С 1982 г. началось создание историко-партийных отделений на исторических факультетах университетов, куда зачисляли только по рекомендациям партийных органов. В дальнейшем именно выпускники исторических факультетов составляли большую часть сотрудников разросшегося управленческого аппарата, партийных структур, редакций местных газет и журналов, работали на дипломатической службе.

Вплоть до конца 80-х гг., в число основных принципов обучения истории, помимо коммунистической партийности и атеистического подхода, входил принцип «связи с жизнью». Именно с этих позиций формировали концепцию преподавания истории ведущие советские методисты. Только в ходе перестройки ее акценты были смещены в сторону развивающего обучения и реализации принципа проблемности в преподавании истории.

Подводя итог развитию социально-гуманитарного образования в высшей школе в 1960–1970-е гг., следует отметить, что советская высшая школа имела ряд существенных характеристик, производных от принципов существовавшего строя. В их числе были следующие: равенство всех граждан в получении образования, его обязательность и доступность; бесплатность обучения во всех учебных заведениях системы народного образования; преемственность на всех уровнях образования

(от начальной школы, общеобразовательной, до высшей); внедрение достижений науки и техники, культуры в учебно-воспитательный процесс; свобода выбора языка обучения, обучение на родном языке; светский характер образования с жестким атеистическим контролем за преподаванием; государственное финансирование, обеспечивающее совершенствование системы образования [1].

В то же время одновременно падала относительная оплата преподавательского и научного труда, еще больше снизились требования к студентам и качество образования и по этой причине [1].

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в Постановлении от 18 июля 1972 года № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» поставили перед вузами задачу внедрения в учебный процесс новых, прогрессивных методов обучения. Решение данной задачи свелось к расширению использования технических средств обучения: в учебный процесс введены элементы программированного обучения, машинного и безмашинного контроля за текущей успеваемостью, учебного кино и телевидения, эксперимента во время чтения лекций и т.д. [1].

С 31 января по 2 февраля 1974 года проходило Всесоюзное совещание заведующих кафедрами истории. Одним из существенных недостатков исторического образования в СССР на этом совещании было названо отсутствие у 20% учителей высшего образования. По итогам совещания были приняты следующие рекомендации: повысить уровень преподавания исторических дисциплин в вузах. Раскрывать в лекциях не только факты, но и теоретические вопросы; активизировать связь с общеобразовательными школами, изучать опыт работы учителей истории; повысить роль научной работы студентов; расширить курсы общественных наук в вузах страны; подготовить студентов к работе в сельских школах [8].

Таким образом, государственную политику в области высшего социально-гуманитарного образования в рассматриваемый период характеризует идеологизация, жёсткий контроль, централизованность в принятии решений, а также системность и функциональная полнота образовательного законодательства.

На основании проведенного исследования обоснован вывод о том, что государственная политика в сфере высшего социально-гуманитарного образования осуществлялась в соответствии с задачами развития страны, т.к. историческое образование воспринималось властными структурами как фактор эффективного функционирования государственной системы.

Несмотря на то, что предшествующие периоды отечественной истории XX века показали со всей очевидностью опасность утраты традиций социально-гуманитарного образования и необходимость актуализировать

огромный ценностный потенциал научных знаний для формирования мировоззрения общества, эти выводы не легли в основу государственной политики периода перестройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононенко, В. М. Высшая школа юга России (20-е — 90-е годы XX века). — Ставрополь, 2005. С. 177.
2. Народное хозяйство СССР в 1967 г. — М., 1968. С. 296.
3. Ханин, Г. И. Высшее образование и российское общество // ЭКО, 2008. №№ 8–9.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970–1972. Т. 9. С. 128.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970–1972. Т. 13. С. 397–399.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970–1972. Т. 12. С. 430–433.
7. Булыгина, Т. А. Общественные науки в СССР в середине 50-х — первой половине 80-х гг.: дис. ... докт. ист. наук. — Ставрополь, 2001. С. 113–118.
8. ГАВО. Ф. 6056. Оп. 5. Д. 478. Л. 23–24.

© Григорьева Наталья Анатольевна (ofisrudn2014@mail.ru), Хорошенкова Анна Валерьевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов